

Обязательность оплаты услуг правового и технического характера при совершении нотариального действия вытекает из закона (по материалам гражданского дела № 2-1084/2019)*

Д. обратилась к нотариусу города Москвы Щ. за оформлением своих наследственных прав после смерти матери и получения свидетельства о праве на наследство. В выдаче свидетельства нотариусом было отказано в связи с отказом Д. оплатить услуги правового и технического характера. Д. оспорила отказ нотариуса в судебном порядке, указав в исковом заявлении, что такого основания отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство, как неуплата услуг правового и технического характера, закон не содержит, и потребовала «обязать нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство по закону с оплатой положенной по закону госпошлины, без “вымогательства” оплаты правовой и технической работы, а также обязать нотариуса выплатить 100 000 рублей в качестве компенсации за нанесенный моральный вред».

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2019 года, рассмотревшего дело в открытом судебном заседании, в удовлетворении исковых требований Д., в том числе о взыскании с нотариуса компенсации морального вреда, было отказано.

В апелляционной жалобе Д. приводит те же доводы, однако просит отменить решение суда

*** THE OBLIGATION TO PAY FOR LEGAL AND TECHNICAL SERVICES AT PERFORMANCE OF A NOTARIAL ACT ARISES OUT OF LAW (BASED ON FILES OF CIVIL CASE NO. 2-1084/2019)**

*Cheremnykh Gennadiy G.
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor*

только в части отказа нотариуса Щ. выдать свидетельство о праве на наследство без оплаты правовой и технической работы и принять по делу новое судебное решение: обязать нотариуса выдать свидетельство о праве на наследство с оплатой только госпошлины.

Интересы нотариуса представлял доктор юридических наук, профессор Черемных Геннадий Григорьевич. Публикуем текст его выступления в Московском городском суде, поскольку предложенное им суду обоснование правовой позиции по делу не только вызывает профессиональный интерес, но и имеет практическое и теоретическое значение.

Согласно ст. 330 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является неправильное определение и равно недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; или неправильное применение норм материального права или нарушение норм процессуального права.

Таких оснований при вынесении судебного решения по данному делу судом первой инстанции не допущено.

В соответствии с положениями ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (Федеральный закон от 11 февраля 1993 г. № 4462-1) (далее — Основы) нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Перечень нотариальных действий содержится в ст. 35 Основ, где под п. 27 значится выдача свидетельства о праве на наследство.

Согласно Основам нотариальные действия в Российской Федерации вправе совершать как государственные, так и частнопрактикующие нотариусы. Рассматривая в 1998 г. конституционность ряда статей Основ, Конституционный Суд РФ указал, что, передавая частнопрактикующему нотариусу свою функцию по совершению нотариальных действий, государство обязано было предусмотреть контроль и финансовое обеспечение переданной функции. Эти условия соблюдены: контроль возложен на органы юстиции, суд и нотариальные палаты, а финансовое обеспечение предусмотрено ст. 23 Основ, которой определено, что источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового

и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

В исковом заявлении и апелляционной жалобе Д. подчеркивает, что она высокообразованный человек, хорошо изучила действующее законодательство, ведомственные нормативные акты, судебную практику, сама подготовила заявление о принятии наследства и представила нотариусу необходимые документы, поэтому ни в каких дополнительных услугах правового и технического характера не нуждалась, при этом ссылается на определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 272-0-0, в котором говорится о недопустимости навязывания услуг правового и технического характера, и п. 9 Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ № 3 (2018 г.) по этому же вопросу. Собственно, в этом и есть суть конфликта и данного гражданско-правового спора. Кроме того, как и в исковом заявлении, она утверждает, что нотариус не вправе была выносить постановление об отказе в совершении нотариального действия, так как ст. 48 Основ такого основания, как неоплата правовой и технической работы, не содержит.

Суд первой инстанции с особой тщательностью исследовал эти обстоятельства, дал им надлежащую правовую оценку и свои выводы подробно изложил в судебном решении.

В частности, судом установлено, что по данному наследственному делу заявление Д. о принятии наследства было зарегистрировано в Книге учета наследственных дел и Алфавитной книге учета. Само наследственное дело было зарегистрировано в единой по России информационной системе, информация о розыске наследников была размещена на официальных сайтах Московской городской и Федеральной нотариальной палат, одновременно был осуществлен розыск завещаний. В отношении наследственного имущества было подготовлено и направлено 9 запросов, полученные ответы были зарегистрированы, проанализированы и приобщены к наследственному делу. Для выдачи наследникам были предоставлены проекты свидетельств о праве на наследство: четыре — по закону и одно — по завещанию. По просьбе Д. сделана и подготовлена калькуляция размеров оплаты нотариального тарифа и технической и правовой работы с учетом предусмотренных законом льгот.

Кроме того, как правильно указано в решении суда, нотариусу, занимающемуся частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, полученной информации, консультирование по вопросам применения норм законодательства, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов элек-

тронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме, техническое обеспечение хранения документов.

Перечень этих и других действий по ведению наследственных дел не зависит от желания или нежелания нотариуса или наследника, он обусловлен Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, утвержденных приказом министра юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156, в связи с чем совершение этих действий не может рассматриваться как навязывание дополнительных платных услуг правового и технического характера, в том числе и в аспекте правильного понимания определения Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. № 272-0-0. **Данное определение отнюдь не исключает оплату услуг правового и технического характера, если они являются неотлагательным элементом нотариального действия. Речь в определении Конституционного Суда идет о другом — о предоставлении таких услуг вне рамок нотариального действия, только в этих случаях такие услуги могут осуществляться по волеизъявлению лица, обратившегося к нотариусу.**

Исходя из анализа приведенных выше правовых норм, суд пришел к правильному выводу о том, что **выполнение работ правового и технического характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.**

Наличие у лица, обратившегося за совершением нотариального действия, высшего образования, знаний в области права, технических возможностей по образцу подготовить текст документа, подлежащего нотариальному удостоверению, не освобождают нотариуса от выполнения обязанностей, предусмотренных законодательством и нормативно-правовыми актами о нотариате. Доводы апелляционной жалобы основаны на ошибочном толковании норм материального права, неверном понимании правовой позиции Конституционного Суда РФ относительно недопустимости навязывания нотариусами услуг правового и технического характера при совершении нотариального действия и вне совершения нотариального действия. **Предложение оплатить дополнительные услуги, которые являются неотъемлемым элементом конкретного нотариального действия, не является навязыванием ввиду их необходимости.**

Что касается несогласия Д. с оценкой судом доказательств и фактических обстоятельств по делу, то оно не может служить основанием к отмене или изменению обжалуемого судебного решения, поскольку согласно положениям ст. 56, 59, 67 ГПК РФ именно суд определяет, какие обстоя-

тельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, при этом никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Окончательную точку в подобных спорах, инициируемых, как правило, адвокатами, поставил законодатель. Как известно, 4 августа 2018 г. в части предмета спора вступил в силу Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 338-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 338-ФЗ).

Принятие данного закона направлено на устранение имевшейся ранее в законодательстве неопределенности в вопросе о том, что предоставляют собой услуги правового и технического характера, и позволило дать законодательное толкование понятия, содержания и объема оказываемых нотариусом услуг правового и технического характера, конкретизировать состав таких услуг.

Так, в ч. 6 ст. 22 Основ (в редакции Закона № 338-ФЗ) констатируется, что нотариусу, занимающему частной практикой, в связи с совершением нотариального действия оплачиваются услуги правового и технического характера, включающие в себя правовой анализ представленных документов, проектов документов, полученной информации, консультирование по вопросам применения норм законодательства, осуществление обязанностей и полномочий, предусмотренных законодательством, в связи с совершением нотариального действия, изготовление документов, копий, скан-образов документов, отображений на бумажном носителе образов электронных документов и информации, полученной в том числе в электронной форме, техническое обеспечение хранения документов или депонированного имущества, в том числе денежных сумм, иные услуги правового и технического характера, а ч. 7 ст. 22 Основ в редакции этого закона устанавливает, что **размер оплаты нотариального действия, совершенного нотариусом, занимающимся частной практикой, определяется как общая сумма нотариального тарифа, исчисленного по правилам ст. 22 Основ, и стоимости услуг правового и технического характера, определяемой в порядке, установленном ст. 25 и 30 Основ.**

Таким образом, законодатель подтвердил, что выполнение нотариусом услуг правового и технического характера является неотъемлемым элементом нотариального действия, без данных услуг не возникает юридического последствия в виде итогового результата — удостоверенного нотариального акта. Несоблюдение этого условия (неуплата услуг правового и технического ха-

рактера) обуславливает признание любого нотариального действия — удостоверение сделок, юридических фактов, свидетельствование подлинности подписи, верности копии документа, выдача свидетельства о праве на наследство и т.д. — не соответствующим требованиям закона, что согласно ст. 48 Основ является одним из оснований отказа в его совершении. Именно поэтому суд первой инстанции совершенно обоснованно признал отказ нотариуса Щ. выдать Д. свидетельство о праве на наследство путем вынесения соответствующего постановления правомерным.

С принятием Закона № 338-ФЗ Президиум Верховного Суда РФ отменил пункт 9 указанного выше Обзора судебной практики по данной проблеме, что также отражено в судебном решении.

Новое правовое регулирование означает, что оплата оказываемых нотариальных услуг правового и технического характера является обязательным платежом, размеры которого определяются нотариальной палатой субъекта Российской Федерации на основе ежегодно утверждаемых Федеральной нотариальной палатой предельных размеров. **Нотариусы не вправе произвольно изменять ни размеры нотариального тарифа, ни установленные нотариальной платой размеры оплаты правовой и технической работы,** поскольку это согласно Кодексу профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации квалифицируется как дисциплинарный проступок (п. 9.2.13).

Таким образом, вопреки доводам апелляционной жалобы при вынесении решения суд первой инстанции объективно оценил обстоятельства, имеющие значение по данному делу, не допустил неправильного применения норм материального права и процессуальных нарушений, влекущих отмену решения в апелляционном порядке. Решение суда соответствует собранным по делу доказательствам и требованиям закона, а доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда, не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке и иной правовой оценке данного гражданско-правового спора, не влияют на законность и обоснованность принятого судом решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, рассмотрев 12 июля 2019 года данное дело в апелляционном порядке, решение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 9 апреля 2019 г. оставила без изменений, а апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Черемных Геннадий Григорьевич,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
vara555@bk.ru